

От т. Ежова

281

128

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~
РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

Т О В . С Т А Л И Н У .

Направляю Вам протокол очной ставки арестованных
СЕРЕБРЯКОВА Л.П. с РАДЕКОМ К.Б. от 17 января 1937 года.

Очной ставкой подтверждены и уточнены прежние показания
СЕРЕБРЯКОВА и РАДЕКА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СЮЗА ССР:

(Е Ж О В)

" 19 " января 1937 г.

№ 55384

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

между обвиняемыми СЕРЕБРЯКОВЫМ, Леонидом Петровичем и РАДЕКОМ, Карлом Бернгардовичем.

От 17 января 1937 года.

Вопрос РАДЕКУ: Когда впервые вы установили организационную связь с СЕРЕБРЯКОВЫМ ?

Ответ: Осенью 1933 года, я, будучи на Николиной горе, зашел на дачу к СЕРЕБРЯКОВУ. У него были посторонние люди и поэтому подробного разговора о работе нашей организации быть не могло. Но уловив удобный момент мы обменялись что называется "визитными карточками". Я ему сказал, что мы снова вместе и спросил его известна ли ему директива ТРОЦКОГО о терроре. Кроме того я ему сообщил о последнем письме, полученном мною от ТРОЦКОГО в сентябре 1933 года, относительно вредительства. СЕРЕБРЯКОВ мне сказал, что директива ТРОЦКОГО о терроре ему известна. Вот и все о чем мы тогда говорили. О будущей встрече мы не улаживались, т.к. параллельный центр только что вступал в действие и практической необходимости пока для ближайших встреч с ним не было. А для дальнейшего я знал, где СЕРЕБРЯКОВ живет и работает и всегда мог с ним связаться, так что на этом наша встреча закончилась.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: Подтверждаете ли вы показания РАДЕКА и чем вы хотите их дополнить ?

Ответ: Первая наша встреча с РАДЕКОМ действительно произошла осенью 1933 года и РАДЕК содержание нашего весь -

ма краткого разговора изложил верно.

Вопрос РАДЕКУ: Когда произошла ваша вторая встреча с СЕРЕБРЯКОВЫМ ?

Ответ: Следующая встреча с СЕРЕБРЯКОВЫМ состоялась в конце 1935 года. Встреча эта также, как и первая, не была условленной, потому что связь с СЕРЕБРЯКОВЫМ поддерживал ПЯТАКОВ, а не я. Возвращаясь из редакции на машине, на мосту перед домом правительства я увидел идущего по направлению к мосту СЕРЕБРЯКОВА. Я задержал машину и отпустив ее подошел к СЕРЕБРЯКОВУ, поздоровался с ним и мы вместе пошли по малолюдной и темной Софийской набережной. Прежде всего я попросил СЕРЕБРЯКОВА проинформировать меня о том, что он практически делает в организации. Я, понятно, кое что знал от ПЯТАКОВА, но все же считал необходимым спросить его ^{об этом} лично. СЕРЕБРЯКОВ мне рассказал о кавказской троцкистской группе, и о подготовке покушения на ЕЖОВА о чем я знал уже от ПЯТАКОВА. Со своей стороны я его информировал о последнем программном письме Троцкого. Рассказал я ему о нем не очень подробно, но не упустив, конечно, самого главного. Я ему сказал о том, что предполагается поездка ПЯТАКОВА к ТРОЦКОМУ и мы условились, что как только будут результаты этой поездки я с ним созвонюсь. После этого я его проводил до квартиры. Вот и все.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: Расскажите теперь вы о содержании вашего разговора с РАДЕКОМ в эту встречу?

Ответ: Вторая встреча с РАДЕКОМ действительно была в конце 1935 года. С РАДЕКОМ я виделся уже после моего сви-

дания с Буду МДИВАНИ, с которым я договорился о предназначении для совершения теракта над ЕЖОВЫМ террористической группе, об этой группе я и рассказал РАДЕКУ. Я говорил ему, что такая группа должна быть МДИВАНИ выделена в мое распоряжение и что она по приезде в Москву займется прежде всего наблюдением за передвижениями ЕЖОВА. Кроме того был еще разговор о свидании СОКОЛЬНИКОВА с японским посланником ОТТО.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: Что вам говорил РАДЕК о встрече СОКОЛЬНИКОВА с ОТТО?

Ответ: Он говорил о том, что ТРОЦКИЙ ведет переговоры с японцами и немцами и так как японцы хотели иметь подтверждение этих переговоров от нас, то при ближайшем свидании СОКОЛЬНИКОВА с ОТТО СОКОЛЬНИКОВ подтвердил, что переговоры ТРОЦКОГО полностью подтверждаются центром блока.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: А что вы сообщили РАДЕКУ о вредительской работе в Гушоссдоре?

Ответ: Про Гушоссдор я РАДЕКУ ничего не говорил. Я говорил ему не про Гушоссдор, а про вредительство на железнодорожном транспорте. Я сообщил ему, что на транспорте действует вредительская группа, которая ставит задачей срыв железнодорожных перевозок. О том, что эта группа действует под моим руководством я РАДЕКУ также сказал. Рассказал я РАДЕКУ и о том, что я непосредственно связан с ЛИФИЦЕМ, а до ЛИФИЦА был АРНОЛЬДОВ. Упомянул ли я РАДЕКУ фамилию АРНОЛЬДОВА я сейчас точно не помню, но о ЛИФИЦЕ говорил.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: Говорили ли вы РАДЕКУ о перспек-

тивах вредительской работы на транспорте, во время войны в свете тех пораженческих директив, которые шли от Троцкого ?

Ответ: Не могу с уверенностью утверждать, но возможно, что и говорил.

Вопрос РАДЕКУ: При разговоре с СЕРЕБРЯКОВЫМ о вредительской работе речь шла о железнодорожном транспорте или о Гушоссдоре ?

Ответ: Насколько я помню я решил тогда, что речь идет о шоссейных дорогах. Разговор шел таким образом. Я спросил СЕРЕБРЯКОВА о той области, в которой он работает, как у него идут дела. Он ответил, что не плохо, что есть группа, которая действует и я подумал, что речь идет не о железнодорожном транспорте, а о шоссейных дорогах. Не могу ручаться, что я тогда не ошибся.

Вопрос РАДЕКУ: В ваших показаниях сказано о вредительстве СЕРЕБРЯКОВА на дорогах, имеющих стратегическое значение на Дальнем Востоке ?

Ответ: У меня сложилось впечатление, что разговор шел именно о шоссейных дорогах, но сказать, что СЕРЕБРЯКОВ сейчас говорит неправду я не могу, хотя я помню, что СЕРЕБРЯКОВ говорил о вредительской работе в связи с Дальним Востоком. Я объясню, почему я неточно помню. Тогда более остро передо мной стоял другой вопрос, — вопрос о терроре, кроме того в большой размах вредительства я не очень верил и не считал его эффективным средством, поэтому вопрос о вредительстве меня интересовал меньше вопроса о терроре. Так что

его сообщение о том, что на транспорте существует группа, которая работает под его руководством, меня интересовала меньше. А вообще говоря при нашей встрече, конечно, больше говорил я, а не СЕРЕБРЯКОВ.

Заявление СЕРЕБРЯКОВА: У РАДЕКА могло получиться такое впечатление потому, что он знает меня не как железнодорожника, а как шоссеяника. А что касается Дальнего Востока то у него, вероятно, это осталось в памяти в связи с тем, что я должно быть ему все-таки говорил о том, что с началом войны мы намеряем повести подрывную работу на стратегических дорогах и в частности на Дальнем Востоке. Теперь, если говорить по существу эффективности вредительской работы, то, конечно, нельзя достигнуть такого эффекта нигде, кроме как на транспорте, а особенно по части срыва ж.д. перевозках. Все остальные виды вредительства и диверсий на транспорте имеют минимальное значение по своим результатам. Я не отрицаю, что значение имеют и такие моменты, как например вывод из строя паровозов, или разрушение путей, но на перевозках это отражается в ничтожном проценте.

Но если ударить на транспорте в области эксплуатации по какомунибудь одному коэффициенту, устанавливающему нормы пробега вагона, пропускной способности линий и узлов и т.д. или ^{не} повышая их оставить стабильными, то не будет роста перевозок, и даже их снижение, что и случилось в результате нашей вредительской деятельности до прихода КАГАНОВИЧА на транспорт. Мы в НКПС так регулировали и командовали транспортом, что в результате мы добились того, что до 30% вагонов бежали порожняком.

Следовательно, надо было вредить не в Гушоссдоре, а на ж.д. транспорте. Это мы и делали и я, в частности.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: Это же не исключает одно другого. Вы, СЕРЕБРЯКОВ, имевший прямое касательство к шоссе́йным дорогам, ставили перед собой задачу вредительства в строительстве шоссе́йных дорог?

Ответ: Такой задачи мы перед собой не ставили. В Гушоссдоре я вредительской работы не вел. Я говорил РАДЕКУ о вредительстве на железно-дорожном транспорте.

Вопрос: РАДЕКУ: О чем еще шла речь у вас с СЕРЕБРЯКОВЫМ в эту вторую встречу?

Ответ: Я уже говорил, что мною СЕРЕБРЯКОВУ были изложены директивы Троцкого. Я начертил ему схему двух вариантов прихода правительства блока к власти и указал ему, что я и ПЯТАКОВ оцениваем это, как определенный рубеж, в связи с чем мы не можем взять ответственность за эту директиву, не сообщив ее нашим людям и не зная, как они к этому отнесутся. Поэтому, сказал я СЕРЕБРЯКОВУ, мы хотим созвать совещание, на котором и разрешим этот вопрос. СЕРЕБРЯКОВ выслушал меня и сказал, что он с нами согласен насчет совещания.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: Что вы помните о своем разговоре с РАДЕКОМ по существу этой директивы?

Ответ: Я помню не больше того, что изложил здесь РАДЕК.

- 7 -

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: О чем еще вы говорили с РАДЕКОМ при этой встрече?

Ответ: Больше мы ни о чем не говорили.

Вопрос РАДЕКУ: Когда состоялась третья встреча с СЕРЕБРЯКОВЫМ?

Ответ: Третья встреча была в январе месяце после возвращения ПЯТАКОВА. Получив от него информацию, я позвонил СЕРЕБРЯКОВУ и мы снова встретились на той же Софийской набережной. Я ему сказал, как Троцкий принял ПЯТАКОВА и что он требовал от него не рассуждений, а действий. Кроме этого, я сообщил СЕРЕБРЯКОВУ, что Троцкий достиг соглашения в переговорах с ГЕССОМ, что он втянул в переговоры англичан и французов и, что с началом войны военные троцкисты будут получать директивы от Троцкого, согласованные с германским штабом. Я заявил СЕРЕБРЯКОВУ, что нужно проверить на совещании дадут ли согласие наши люди на это, и мы решили обязательно созвать совещание, от которого, по словам ПЯТАКОВА, предостерегал нас Троцкий, говоря, что в результате совещания может получиться провал и раскол. При этом я сказал СЕРЕБРЯКОВУ, что на совещание нужно будет пригласить одного человека от кавказцев. СЕРЕБРЯКОВ согласился с тем, что нельзя брать ответственности на себя и вести людей вслепую, а надо посмотреть, как организация отнесется к этому делу, так как условия очень тяжелые.

Мы условились, что теперь он будет держать связь не только с ПЯТАКОВЫМ, а также и со мною. О сроках войны я ему тоже говорил. Я сказал, что Троцкий на основании переговоров с ГЕССОМ передавал, что 1937 год будет годом военного нападения Германии на СССР и что поэтому надо бросить всякие совещания и колебания, а взяться за усиление террора, вредительства и военной работы. В противном случае, если блок будет ничтожеством, то, понятно, к власти он не придет.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: Вы подтверждаете эти показания РАДЕКА?

Ответ: Все, что сейчас сказал РАДЕК, я подтверждаю - это соответствует действительности.

Вопрос РАДЕКУ: Во вторую встречу с СЕРЕБРЯКОВЫМ был у вас разговор о блоке с правыми?

Ответ: Неминуемо я должен был сказать СЕРЕБРЯКОВУ о том, что у меня есть связь с БУХАРИНЫМ, у СОКОЛЬНИКОВА и у ПЯТАКОВА с ТОМСКИМ. Об этом я его информировал, но я в свою очередь проверял его, что он знает от ПЯТАКОВА. О своей связи с БУХАРИНЫМ я ему безусловно говорил, но это не было особым пунктом в нашем разговоре, потому, что оба разговора между мной и СЕРЕБРЯКОВЫМ в конце 1935 г. и начале 1936 г. вертелись, главным образом, вокруг директив Троцкого.

Я также говорил СЕРЕБРЯКОВУ, что ТРОЦКИЙ считает не-

обходимым блок не только с правыми, но и контакт с меньшевиками и эсерами.

Заявление СЕРЕБРЯКОВА: Основное о блоке с правыми мне передал ПЯТАКОВ в 1935 г. Он тогда в частности говорил о привлечении в центр ТОМСКОГО. РАДЕК прав говоря, что основные разговоры у меня с ним вертелись вокруг директивы Троцкого о пораженчестве.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: Подтверждаете ли вы показания РАДЕКА о том, что он говорил Вам о блоке с правыми и о контакте с эсерами и меньшевиками ?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос РАДЕКУ: Троцкистско-зиновьевский параллельный центр состоял из ПЯТАКОВА, РАДЕКА, СЕРЕБРЯКОВА и СОКОЛЬНИКОВА. Речь идет о привлечении в центр ТОМСКОГО. Значит ли это, что от организации правых в центр входит ТОМСКИЙ или это означает, что ТОМСКИЙ представляет собой ту фигуру, через которую блок держит контакт с организацией правых ?

Ответ: Именно на это я и хотел ответить. Фамилия ТОМСКОГО в наших разговорах упоминалась часто, хотя бы по той причине, что мы его считали наиболее почвенной фигурой из правых, имеющего наиболее широкие связи и не только чиновничьи, как РЫКОВ. Никогда в разговоре с ПЯТАКОВЫМ, а также и с СОКОЛЬНИКОВЫМ речь не шла о ТОМСКОМ, как о члене центра. Когда СОКОЛЬНИКОВ или ПЯТАКОВ или СЕРЕБРЯКОВ дадут

- 10 -

список членов центра, то в них фигурируют 4 фамилии без ТОМ-СКОГО. Если кто-нибудь ТОМСКОГО называет членом центра, то это неверно. Верно это в той части, что контакт с ним был на-и более близкий. Если ставился серьезно какой-нибудь вопрос, то обычно говорили не с БУХАРИНЫМ, а с ТОМСКИМ. Речь шла о том, что в центр об"единенного блока троцкистов, зиновьевцев и пра-вых войдут БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ. Иначе и быть не могло, ибо, во-первых, правые бы никогда не согласились представлять свою организацию только в лице одного ТОМСКОГО и мы это хорошо по-нимали, и, во-вторых, у нас не было никаких аргументов для воз-ражений против этого, так как политическая программа и у нас и у правых была единой, т.е. - реставрация капитализма.

Вопрос РАДЕКУ: У вас были еще встречи с СЕРЕБРЯКОВЫМ?

Ответ: Нет, больше мы с СЕРЕБРЯКОВЫМ не встречались.

Вопрос СЕРЕБРЯКОВУ: У вас есть вопросы к РАДЕКУ?

Ответ: Нет.

Вопрос РАДЕКУ: А у вас к СЕРЕБРЯКОВУ?

Ответ: Тоже нет.

Ответы с наших слов записаны верно и нами прочитаны.

РАДЕК.

СЕРЕБРЯКОВ.

ОЧНУЮ СТАВКУ ПРОВОДИЛИ:

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА: - КУРСКИЙ.

ЗАМ. НАЧ. 4 ОТДЕЛА ГУГБ-
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: - Б. БЕРМАН.

В е р н о: Ст. Инспектор 8 Отдела ГУГБ-
Лейтенант Государств. Безопасности:

Голанский
(ГОЛАНСКИЙ)